

А.А. Ермекбаев^{1*}, **М.К. Киікбай¹**, **Л.Ж. Абжапарова²**

¹Казахский Национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

²Казахский университет международных отношений
и мировых языков имени Абылай хана. Алматы, Казахстан

*e-mail: adilbekea@gmail.com

ИСТОРИЯ ПРОЯВЛЕНИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ТУРЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Статья посвящена рассмотрению вопросов геополитического противостояния России и Османской империи в Центральной Азии, начиная с середины 19 начала 20 века. Усиление колониального давления России в Центральной Азии спровоцировала рост антиколониальных выступлений в регионе. Рассматривая вопросы борьбы мировых держав за доминирование в регионе, большинством исследователей значительно мало уделяется внимание вопросам русско-турецкого противостояния, оставляя данный вопрос в тени «Большой игры» Великобритании и России. В частности исследователями вопросы русско-турецкого противостояния географически ограничиваются регионом Кавказа и Балканского полуострова.

Угроза русской колонизации заставляли народы Центральной Азии искать союзников, среди которых Османская империя являлась предпочтительным. Для Турции поддержка национально-освободительных движений мусульманских народов была своеобразной разменной монетой в противостоянии с Россией. Неудачи на Балканах и на Кавказе Турция стремилась компенсировать за счет поддержки антирусских настроений в Центральной Азии. Открыто выступить против России и оказать прямую военную помощь востаням Турция не имела возможности, поэтому роль Турции ограничивалось проведением антирусской пропаганды.

Испытывая трудности в противостоянии с великими державами той эпохи, Турции не смогла достаточным образом оказать помощь, но сам факт присутствия турецкого влияния на национально-освободительные движения является важным направлением для дальнейших исследований. Также можно утверждать что угроза турецкого влияния во многом определило политику Царизма и Большевиков в Центральной Азии.

Ключевые слова: национально-освободительные движения, колониализм, Османская империя, пантюркизм, младотурки, османизм, национальное самосознание, «Большая игра», пантурунизм, джадидизм.

A. Yermekbayev^{1*}, M. Kiikbai¹, L. Abzhaparova²

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

²Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages. Almaty, Kazakhstan

*e-mail: adilbekea@gmail.com

The history of Turkey's "soft power" in Central Asia

The article is devoted to the consideration of the issues of the geopolitical confrontation between Russia and the Ottoman Empire in Central Asia, since the mid-19th and early 20th century. The strengthening of Russia's colonial pressure in Central Asia provoked the growth of anti-colonial protests in the region. Considering the issues of the struggle of world powers for dominance in the region, most researchers pay little attention to the issues of the Russian-Turkish confrontation, leaving this issue in the shadow of the «Big Game» of Great Britain and Russia. In particular, the researchers consider the issues of the Russian-Turkish confrontation geographically limited to the region of the Caucasus and the Balkan Peninsula.

The threat of Russian colonization forced the peoples of Central Asia to seek allies, among whom the Ottoman Empire was preferred. For Turkey, the support of the national liberation movements of Muslim peoples was a kind of bargaining chip in the confrontation with Russia. Turkey sought to compensate for the failures in the Balkans and the Caucasus by supporting anti-Russian sentiments in Central Asia. Turkey was not able to openly speak out against Russia and provide direct military assistance to the East, so Turkey's role was limited to conducting anti-Russian propaganda.

Experiencing difficulties in the confrontation with the great powers of that era, Turkey was not able to provide sufficient assistance, but the very fact of the presence of Turkish influence on the national

liberation movements is an important area for further research. It can also be argued that the threat of Turkish influence largely determined the policy of Tsarism and the Bolsheviks in Central Asia.

Key words: national liberation movements, colonialism, Ottoman Empire, pan-Turkism, Young Turks, Ottomanism, national identity, "Big Game", pan-Turanism, Jadidism.

А.А. Еремекбаев^{1*}, М.К. Киикбай¹, Л.Ж. Абжапарова²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан

²Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан

*e-mail: adilbekea@gmail.com

Түркияның Орталық Азиядағы «жұмсақ күш» көрінісінің тарихы

Мақала 19 ғасырдың ортасы мен 20 ғасырдың басынан бастап Орталық Азиядағы Ресей мен Осман империясының геосаяси қарама-қайшылығы мәселелерін қарастыруға арналған. Ресейдің Орталық Азиядағы отаршылдық қысымының күшеюі аймақтағы отаршылдыққа қарсы көтерілістердің өсуіне себеп болды. Әлемдік державалардың аймақтағы үстемдік үшін күресін қарастыра отырып, көптеген зерттеушілер бұл мәселені Ұлыбритания мен Ресейдің «Үлкен ойынының» көлеңкесінде қалдырып, орыс-түрік қақтығысына аз көңіл бөледі. Атап айтқанда, зерттеушілер орыс-түрік қарама-қайшылығының мәселелерін географиялық жағынан Кавказ және Балқан түбегі аймағымен шектейді.

Орыс отарлауының қаупі Орталық Азия халықтарын одақтастар іздеуге мәжбүр етті, олардың арасында Осман империясы қолайлы болды. Түркия үшін мұсылман халықтарының ұлт-азаттық қозғалыстарын қолдау Ресеймен қарама-қайшылықта айырым монетаның бір түрі болды. Түркия Балқан мен Кавказдағы сәтсіздіктерді Орталық Азиядағы анти-ресейлік көңіл-күйді қолдау арқылы өтеуге тырысты. Түркияға Ресейге ашық қарсы тұру және шығыстарға тікелей әскери көмек көрсету мүмкіндігі болмады, сондықтан Түркияның рөлі Ресейге қарсы үгіт-насихат жүргізумен шектелді.

Сол дәуірдің ұлы державаларына қарсы тұруда қиындықтарға тап болған Түркия жеткілікті түрде көмек көрсете алмады, бірақ түріктің ұлт-азаттық қозғалыстарға әсер ету фактісі алыс зерттеулер үшін маңызды бағыт болып табылады. Түрік ықпалының қаупі Орталық Азиядағы патша мен большевиктердің саясатын анықтады деп айтуға болады.

Түйін сөздер: ұлт-азаттық қозғалыстар, отаршылдық, Осман империясы, пантюркизм, жас түріктер, османизм, ұлттық өзін-өзі тану, «үлкен ойын», пантуранизм, джадидизм.

Введение

Колониальная экспансия России в Центральной Азии усилилась во второй половине XIX века, и прежде всего это надо рассматривать как результат смены вектора колонизации в следствии неудач политики царизма на Кавказе и на Балканах, а также усиливающей ролью региона Центральной Азии как плацдарма дальнейшего проникновения в Азию. В указанный период и Османской империи происходят существенные изменения, с приходом к власти Султана Абдулхамиды II в Турции начинает доминировать идея исламской солидарности и использования ее против основного врага империи России. Мусульманские народы Российской империи были основным направлением для усиления влияния Османской империи, с приходом в Афганистан Британской империи ситуация в регионе начала стремительно меняться и борьбу за господство в регионе окрестили «Большой игрой», несмотря на то что основными игроками в этой «игре»

были англичане и русские, османская империя стремилась использовать идею цивилизационной и религиозной общности с народами Туркестана для ослабления влияния России и Британии. Национально-освободительные движения в Туркестанском крае также усилились в указанный период. Степень зарубежного влияния на национально-освободительные и антиколониальные движения является малоизученной проблемой.

С момента приобретения Казахстаном независимости, отечественная историческая наука совершила прорыв в исследовании общественно-политической ситуации в указанный период. Но существуют исторические события достоверность которых требует тщательного анализа и изучения. Раскрытие поможет заполнению исторических пробелов и полной реконструкции событий в Туркестане в период усиления геополитического противостояния в регионе.

Целью данного исследования является изучение и анализ степени влияния русско-турецко-

го соперничества на национально-освободительные движения в Туркестане, достижение данной цели позволит воссоздать полную картину протестного движения в регионе, и определить степень влияния идеи мусульманской/тюркской солидарности на общественно политическую ситуацию в регионе.

Методы исследования

Колонизация Туркестана, внешний фактор и национально-освободительные движения имеют неоднозначную оценку в отечественной историографии. Прежнее доминирование советской идеологической мысли, информационное влияние современной российской науки приводит к отрицанию тесных связей народов Туркестана с Османской империи. Сформированная под влиянием России «клетка» об отсутствии каких-либо отношений между народами Туркестана и Османской империи в период колонизации региона требует научного опровержения, в исторической науке Казахстана до сих пор нет четкого ответа. Современная историческая наука в Турции, в странах Центральной Азии и даже в России признает тот факт, что несмотря на какие-либо исторические и геополитические трудности связи между тюркоязычными народами не прерывались в период царизма, только в короткий отрезок истории Советизации Центральной Азии связи были нарушены.

Основная концепция исследования заключается в исследовании роли России и Османской империи в истории народов Туркестана. Геополитический и исторический анализ позволит исследовательской группе взглянуть на события в контексте русско-турецкого, русско-британского противостояния, тем самым лучше понять принятие тех или иных решений.

Для решения поставленной цели авторами были использованы методы историзма, системности, исторической компаративистики. Важен также междисциплинарный подход, под которым подразумевается, в данном случае, «кумулятивный» эффект исследовательских групп и аналитических особенностей исторических и политических дисциплин.

В изложении исследуемого материала был избран проблемно-хронологический принцип. Он способствует с одной стороны, освещению истории Казахстана, истории народов Центральной Азии в определенной последовательности и взаимосвязи, с другой, позволит выделить и раскрыть ряд актуальных проблем в данной области.

Обзор литературы

Внушительный вклад в изучении историографии дореволюционного Казахстана и проблем национально-освободительных движений в указанный хронологический период внесли отечественные ученые, такие как – И.В. Ерофеева (1990), Д.И. Дулатова (1984), Н.Е. Бекмаханова (1972) и другие.

С обретением независимости, вопрос национально-освободительного движения был «декоммунизирован» и огромный вклад в раскрытие основных проблем были сделаны следующими учеными, как В.З. Галиев (1993), М.К. Койгелдиев (1994), С.Ф. Мажитов (1994), Е.Н. Ермуханов (1993), Л.М. Хасанаева (2002) и К.Р. Несипбаева (1999).

В современной отечественной науке вклад в изучение борьбы за независимость и антиколониальное движение тюркских народов было изучено С. Шилдебаем (2001). В его работе одной из первых, прослеживается попытка в отечественной истории изучения проблем тюркской идеи в национально-освободительных движениях.

Особый интерес вызывают труды зарубежных авторов: Н. В. Терентьева (2003), А. Беннигсен (1991), Ш. Лемерсье-Келькежей, Keleşyılmaz V (1999). А.Д. Васильев (2015) Литвинов В.П (2016).

Таким образом, в отечественной науке мало работ, связанных с изучением данного вопроса, в котором комплексно проводится обзор с применением политического и исторического анализа событий в региональной истории второй половины 19 века и начала 20 века. При этом нами значительно было изучено взаимоотношение местных правителей с соседними государствами, и в первую очередь вопросы влияния геополитического столкновения интересов Российской и Османской империи. Результаты исследования позволяют дать объективную оценку событиям связанных с национально-освободительным движением и политикой колонизации.

Дискуссия

Проблемы изучения национально-освободительного движения в регионе, изучены достаточно, но вопросы деятельности «извне» является предметом острого научного спора. Искать «турецкий след» в восстаниях и других политических событиях стало актуально только в последнее время, свидетельства тому наличие

неопубликованных или не введенных в научный оборот источников в архивах Узбекистана, Турции и России. Основным нашим приоритетом в изучение данного вопроса, должна стать объективная оценка достоверности фактов в данных источниках.

Например, часто о «турецком следе» (иногда используют германский след, исходя из фактов турецко-германского союза) в восстании 1916 года заявляли турецкие ученые ссылаясь на мемуары политических иммигрантов, советская историография зачастую отрицала роль влияния из вне. Современная российская историческая наука, в следствии усиления культурного и политического влияния Анкары в регионе после распада СССР, признает факт деятельности турецких эмиссаров в эскалации ситуации в регионе накануне начала восстания не только 1916 года, но и восстания на Мангышлаке в 1870 году.

Научная новизна также заключается в том, что отечественной исторической наукой не полностью изучены проблемы, связанные с деятельностью различных фондов (зачастую в гуманитарных целях) занимавшимися сбором агентурной информации о состоянии дел в Туркестане. В частности, в отечественной науке мало изучены вопросы роли и деятельности духовенства в формировании антиколониальных настроений. Российскими учеными ведутся исследования о связи местного духовенства во время пребывания их в паломничестве в Мекке и Медине с турецкими властями. Стоит также отметить что политика «мягкой силы» проявлялась и в царской политике в отношении региона.

Актуальность также проявляется в том, что сегодня в учеными Турции и Узбекистана ведутся работы по введению в научный оборот трудов местной знати (в частности мемуаров, переписок с турецкими чиновниками, духовенством), иммигрировавшей после утверждения советской власти в Турцию.

Вопросы разного подхода в отношении национально-освободительных и антиколониальных движений среди казахской интеллигенции в частности расхождения между алашординцами и сторонниками Кокандской автономии могут быть следствием и влияния российской или турецкой пропаганды, выяснение которого также является актуальной проблемой современной казахстанской науки.

Географическая отдаленность Турции и Туркестана, и исторические события, связанные с «Восточным вопросом» не повлияли на сохранение традиционных связей между народами, как

это раньше утверждалось ранее, связи между Турцией и Центральной Азией были временно приостановлены только в результате установления полного контроля Советской властью над регионом, выявление фактов и изучение данного вопроса актуально и в контексте изучения вопросов общности тюркских народов.

Для Турции регион всегда являлся стратегически важным, цивилизационную общность с народами региона Анкара всегда пыталась использовать в своей политике. До прихода русской колониальной администрации в регион, позиции Турции были относительно слабы, а центрально-азиатские ханства не спешили признавать за турецким султаном титула Халифа правителя всех правоверных. По мнению российского ученого Литвинова, это обуславливалось стремлением местных правителей сохранить свою власть и не оказаться в подчинении султана (Литвинов, 2016). Практически весь период русско-турецкого противостояния на Балканах и Кавказе, особенно после Крымской войны середины 19 века на который приходится период активизации колониальной экспансии царизма в регионе, османы пытались использовать антиколониальные выступления в регионе, как инструмент давления на Россию.

Российская империя в 30-х гг. XIX века начала возводить фортификационные сооружения в каспийском регионе, что вызвало опасения со стороны Османских властей, и стала причиной активизации деятельности турецкой агентуры по усилению антироссийских настроений в регионе. В большинстве случаев «турецкая агентура» состояла из мусульманских проповедников суфиев, полонников. Такая тенденция имело место и в конце XIX начале XX века, когда отмечалось усиление турецкой религиозной пропаганды. Тогда было немало выявлено фактов ареста турецких подданных за антиколониальную пропаганду и подстрекательства на убийства русских переселенцев в регионе.

Активизация религиозной пропаганды было обусловлено тем фактом, что религиозная общность объединяла этнические группы региона в антиколониальной борьбе, к таким фактам можно отнести восстание в Андижане, где во главе руководства стояли не политические, а религиозные авторитеты региона как Дукчи Ишан. Помимо центрально азиатских ханств османы пытались установить отношения с правителем Восточного Туркестана Якуб бек Бадаулетом который пытался добиться признания и поддержки созданного им государства Йеттишар со сторо-

ны Османской (Васильев, 2016) и Германской империй. Немецкий кайзер оказывал сильное влияние на Султана и использовал Турцию как союзника для противостояния с Россией и Британией. Именно Германская империя стала основным катализатором Пантюркистских идей на территории Российской империи. По утверждению кыргызского исследователя Амана Салиева, «вышеизложенное свидетельствует о том, что в рассматриваемый период Османская империя активно использовала религию и ее учреждения в своей геополитике в Центральной Азии, что, однако, имело ограниченный эффект, поскольку в торгово-экономическом отношении регион был издавна более связан с российскими рынками» (Салиев, 2019). Недовольство в регионе турецкая агентура пыталась использовать в своих целях и в период Первой мировой войны. Тогда для ослабления давления русских на кавказском фронте была предпринята попытка придать восстанию 1916 года характер протурецкого движения. В основном тогда антирусская пропаганда велась с территории Восточного Туркестана, где по донесениям царской разведки увеличилась германо-турецкая агентурная деятельность (Маджун, 2016).

В период установления советской власти отношения между Турцией и странами Центральной Азии были разорваны, и возобновились только в последние годы существования СССР.

Заключение

Подытоживая данное исследование, можно утверждать что в период усиливающегося влияния царизма в регионе, национально-освободительные движения подпитывались извне, в частности определенную роль сыграла в них Ос-

манская империя. В частности турки пытались использовать антирусские настроения в регионе в своем геополитическом противостоянии с Россией. Как мы утверждали ранее, географическая отдаленность региона, и отсутствие прямого сообщения не позволяли Турции оказывать прямую военную помощь, и степень воздействия ограничивалась в частности заверениями со стороны турецких иммисаров по поводу возможной помощи при определенных обстоятельствах.

Огромную роль в турецкой пропаганде была отведена религиозным деятелям, хотя титул Халифа, который имел турецкий султан делало его покровителем всех мусульман, но признавать его власть в регионе не спешили. Антирусские проповеди велись не только на территории Центрально-азиатских ханств, но и на территориях уже занятыми русскими властями. В частности, мест где велась эта работа были колодцы в пустынных областях и места, которые почитались полонниками. За пределами российской империи на территориях подконтрольные Османам, также велась активная агитация, создавались общества поддержки и немало было фактов жертвований для мусульман региона.

Турция понимала, что в вопросах противостояния с Россией и Британией необходима поддержка более сильного союзника, и данная роль отводилась Германской империи.

Боязнь турецкого влияния и роста пантюркизма заставило царскую администрацию изменить свое отношение в покоренных районах. В дальнейшем проведенная политика территориального размеживания и формирования союзных республик должно было способствовать росту национального самосознания и ослаблению пантюркистских настроений. Но данный вопрос нуждается в более детальном исследовании.

Литература

- Ерофеева И.В. Присоединение Казахстана к России как историографическая проблема // Историческая наука Советского Казахстана (1917-1969 гг.). Очерки становления и развития. Алма-Ата, 1990. С. 154-172.
- Дулатова Д.И. Историография дореволюционного Казахстана (1861—1917гг.). Алма-Ата, 1984
- Бекмаханова Н.Б. История дореволюционного Казахстана в новейшей советской литературе (1965 – 1971гг.) // Вопросы истории. 1972. №10. С. 127 – 134
- Галиев, В. З. Национально-освободительное движение казахского народа в свете новых исследований // Мысль: Республ. обществ.-полит. журн., Алма-Ата. – 1993. – № 11. – С. 77–81.
- Койгелдиев М.Қ. 1905 – 1917 жж. қазақ демократиялық интеллигенциясының қоғамдық-саяси қызметі: Тарих ғылымд. докт. ...дис.: 07.00.02. – Алматы, 1994. – 547 б.
- Мажитов С.Ф. Вопросы методологии изучения характера колониального господства России в контексте истории Казахстана начала XX века // Казахстан в начале XX века: методология, историография, источниковедение. Алматы, 1994. С. 62-73.

Ермұханов Е.Н. 1916 ж. көтерілістің тарихи мәселелері (1914 ж. – 1917 ж. басы Ақмола мен Семей облыстарының материалдары бойынша). – Алматы, 1993. – 164 б.

Хасанаева Л.М. Борьба за возрождение казахской государственности: различные взгляды и история политических движений (первая четверть XX в.). – Алматы, 2002.

Несипбаева К.Р. Современная англо-американская историография русской экспансии и колонизации Центральной Азии (XIX–начало XX вв.). – Алматы, 1999. – 265 с.

Шілдебай С.К. XX ғ. бірінші жартысындағы Қазақстанның ұлт-азаттық қозғалысындағы түрікшілдіктің орны мен маңызы (тарихи талдау): Тарих ғылымд. канд. ...дис.: 07.00.02. – Алматы, 2001. – 184 б.

Терентьева, Н. В. Советская историография англо-русского соперничества в Средней Азии в первой половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук. – Нижневартовск, 2003. – 171 с.

Беннигсен А., Лемерсье-Келькежей Ш. Пресса и национальные движения среди мусульман России до 1920 года // Alem. Литературно-художественный и общественно-политический альманах. – Вып. 1. – Алма-Ата: Жазушы, 1991. – 446 с.

Keleşılmaz V. Teşkilat-i Mahsusa'nın Hindistan Misyonu (1914–1918). Ankara, 1999.

Васильев А.Д. Каково было влияние Османской империи на восстание 1916 года? // Сборник докладов Международной научно-практической конференции «Цивилизационно-культурные аспекты взаимоотношений России и народов Центральной Азии в начале XX столетия (1916 год: уроки общей трагедии)», Москва, 18 сентября 2015 г.

Литвинов В.П. «Святые места» мусульман Туркестана как центры антироссийской деятельности турецкой агентуры (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник РУДН, серия История России, 2016, № 2 – С.55-65

Салиев А. А. Религиозная составляющая политики Османской империи в Средней Азии в XIX – начале XX вв. История: факты и символы, 2019, №1 (18), С. 127-133. doi: 10.24888/2410-4205-2019-18-1-127-133

Маджун Д.С. Влияние внешних сил на ход восстания в Семиречье в 1916 г. Вестник Томского государственного университета. История, 2016 №3 (41), С. 35-43.

References

Erofeeva I.V. Prisoedinenie Kazahstana k Rossii kak istoriograficheskaya problema I Istoricheskaya nauka Sovetskogo Kazahstana (1917 -1969 gg.). Ocherki stanovleniya i razvitiya. Alma-Ata, 1990. S. 154 -172. [in russian]

Dulatova D.I. Istoriografiya dorevolucionnogo Kazahstana (1861—1917gg.). Alma-Ata, 1984 [in russian]

Bekmahanova N.B. Istoriya dorevolucionnogo Kazahstana v novejshej sovetskoj literature (196S – 1971gg.) // Voprosy istorii. 1972. №10. S. 127 – 134 [in russian]

Galiev, V. Z. Nacional'no-osvoboditel'noe dvizhenie kazahskogo naroda v svete novyh issledovanij // Mysl': Respubl. obshchestv. -polit. zhurn., Alma-Ata. – 1993. – № 11. – S. 77-81. [in russian]

Qoigeldiev M.Q. 1905 – 1917 jj. qazaq demokratalyq intelligensiasynyń qoǵamdyq-saiası qyzmeti: Tarih ǵylymd. dokt. ...dis.: 07.00.02. – Almaty, 1994. – 547 b. [in Kazakh]

Mazhitov S.F. Voprosy metodologii izucheniya haraktera kolonial'nogo gospodstva Rossii v kontekste istorii Kazahstana nachala XX veka // Kazahstan v nachale XX veka: metodologiya, istoriografiya, istochnikovedenie. Almaty, 1994. S. 62-73. [in russian]

Erмуханов Е.Н. 1916 ж. көтерілістің тарихи мәселелері (1914 ж. – 1917 ж. басы Ақмола мен Семей облыстарының материалдары бойынша). – Алматы, 1993. – 164 б. [in Kazakh]

Hasanaeva L.M. Bor'ba za vozrozhdenie kazahskoj gosudarstvennosti: razlichnye vzglyady i istoriya politicheskikh dvizhenij (pervaya chetvert' XX v.). – Almaty, 2002. [in russian]

Nesipbaeva K.R. Sovremennaya anglo-amerikanskaya istoriografiya russkoj ekspansii i kolonizacii Central'noj Azii (XIX–nachalo XX vv.). – Almaty, 1999. – 265 s. [in russian]

Shildebai S.K. XX ǵ. birinshi jartysyndaǵy Qazaqstannyń ult-azattyq qozǵalysyndaǵy túrikshildiktin orny men mańyzy (tarixi taldaı): Tarih ǵylymd. kand. ...dis.: 07.00.02. – Almaty, 2001. – 184 b. [in Kazakh]

Terent'eva, N. V. Sovetskaya istoriografiya anglo-russkogo sopernichestva v Srednej Azii v pervoj polovine XIX veka: dis. ... kand. ist. nauk. – Nizhnevartovsk, 2003. – 171 s. [in russian]

Bennigsen A., Lemers'e-Kel'kezhej SH. Pressa i nacional'nye dvizheniya sredi musul'man Rossii do 1920 goda // Alem. Literaturno-hudozhestvennyj i obshchestvenno-politicheskij al'manah. – Vyp. 1. – Alma-Ata: ZHazyshy, 1991. – 446 s. [in russian]

Keleşılmaz V. Teşkilat-i Mahsusa'nın Hindistan Misyonu (1914–1918). Ankara, 1999. [in Turkish]

Vasil'ev A.D. Kakovo bylo vliyanie Osmanskoj imperii na vosstanie 1916 goda? // Sbornik dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Civilizacionno-kul'turnye aspekty vzaimootnoshenij Rossii i narodov Central'noj Azii v nachale XX stoletiya (1916 god: uroki obshchej tragedii)», Moskva, 18 sentyabrya 2015 g. [in russian]

Litvinov V.P. «Svyatyte mesta» musul'man Turkestana kak centry antirossijskoj deyatel'nosti tureckoj agentury (vtoraya polovina XIX – nachalo HKH v.) // Vestnik RUDN, seriya Istoriya Rossii, 2016, № 2 – S.55-65 [in russian]

Saliev A. A. Religioznaya sostavlyayushchaya politiki Osmanskoj imperii v Srednej Azii v XIX – nachale HKH vv. Istoriya: fakty i simvoly, 2019, №1 (18), S. 127-133. doi: 10.24888/2410-4205-2019-18-1-127-133 [in russian]

Madzhun D. S. Vliyanie vnesnih sil na hod vosstaniya v Semirech'e v 1916 g. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo univversiteta. Istoriya, 2016 №3 (41), S. 35-43. [in russian]